

В ЖУРНАЛЕ «СЕМЬЯ И ШКОЛА» ОПУБЛИКОВАНА СТАТЬЯ КРИТИКА ЮЛИЯ СМЕЛКОВА, ПОСВЯЩЕННАЯ ДРАМАТУРГИИ ВИКТОРА РОЗОВА. ПЬЕСЫ РОЗОВА СТАЛИ ЗАМЕЧНЫМ ЯВЛЕНИЕМ В СОВЕТСКОМ ТЕАТРЕ, И НЕ СЛУЧАЙНО СВОЮ СТАТЬЮ ИМ ПОСВЯЩАЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ОСНОВНАЯ ТЕМА ДРАМАТУРГА — ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА. ОН СТАВИТ СЕРЬЕЗНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ВИКТОР РОЗОВ ИЗВЕСТЕН СВОЕЙ АКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЗИЦИЕЙ. ЕГО НЕДАВНЯЯ СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ», ПОСВЯЩЕННАЯ АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ТЕАТРА, С ИНТЕРЕСОМ ВОСПРИНЯТА СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ. ПЕРЕПЕЧАТАНА РЯДОМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ. СЕГОДНЯ АПН ПРЕДЛАГАЕТ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАТЬЮ О ДРАМАТУРГИИ РОЗОВА. СТАТЬЯ ПЕЧАТАЕТСЯ С СОКРАЩЕНИЯМИ.

МЫ ЖЕЛАЕМ счастья своим детям. Стремимся сделать все от нас зависящее, иногда чуть ли не подвиги совершаем, чтобы им было хорошо. А они частенько совсем не восхищаются нашими заботами и нашей самоотверженностью. Даже наоборот — недовольны. У них, видите ли, своя голова на плечах, они сами знают, что им нужно. Они нам, конечно, благодарны, но решать хотят сами. Мы обижаясь, оскорблены нашими лучшими чувствами: эти, понимаете ли, мальчишки и девочки не желают считаться с нашим жизненным опытом, доставшимся нам не так уж легко, с нашим искренним желанием устроить их судьбу. И вдруг в какой-то момент нас осеняет открытие — оказывается, они не такие, как мы. Более того — не такие, какими были мы в их возрасте. У них свои взгляды, свои требования к жизни и свои понятия об обязанностях перед обществом — а откуда, думаем мы, взялись эти взгляды и понятия, раз они еще и жизни-то не видели?

Нам хочется с кем-нибудь посоветоваться. Мы ищем мудрого и опытного человека, который объяснил бы нам, что же, собственно, происходит, почему мы не всегда можем понять своих родных детей? Нужно не только решение своей семейной проблемы, но и понимание тех изменений в жизни, которые порождают нашу и подобные ей проблемы. Если нам это действительно нужно, если мы стремимся к познанию жизни и ее закономерностей — мы обращаемся к искусству. Потому что искусство делает как раз то, что нам требуется, — в конкретных человеческих характерах и ситуациях ищет отражения процессов, совершающихся в жизни и обществе.

Среди тех, кто необходим в современном театре, один из первых — Виктор Розов. Необходим и театру, и зрителям — его ставят, а следовательно, и его смотрят, едва ли не больше всех. Заранее скажем — нам не удастся рассмотреть в этой статье даже основные темы его творчества. Речь пойдет об одной теме — правда, для него важнейшей — о воспитании человека.

Почти каждая розовская пьеса становилась не только фактом искусства, но и обществен-

ным событием. Поступки его молодых героев говорили нам о явлениях, происходящих в жизни. Одна из первых пьес — «В добрый час!» (она была экранизирована под этим же названием), один из первых «розовских мальчишек» — ее герой Андрей Аверин. То, что он совершает, сейчас, десять лет спустя, может показаться

нам вполне обычным, само собой разумеющимся. Не захотел человек поступать в первый попавшийся институт, все равно какой — лишь бы поступить, не захотел ловчить, пользоваться папиными связями: убедился, что призвания у него еще нет, и отправился в жизнь, преодолев некоторые сопротивление родителей. Что тут особенного? Но тогда все было несколько иначе. Формула «перед молодежью открыты все пути» понималась примерно так: указали тебе путь — иди по нему. Отклонения не поощрялись, думать о своем месте в жизни было как будто и не нужно; привычным и правильным считался порядок, когда кто-то определял твою судьбу, руководствуясь некими посторонними соображениями. Порой эти соображения без надобности ущемляли, ограничивали человека, его личность — считалось, что «так надо».

Андрей Аверин был одним из первых героев драматургии, которые поступками и мыслями своими объединили личное и общественное. За его решением самому найти свой путь стояла та истина, что расцвет общества невозможен без гармонического развития составляющих его людей. Гармоническое развитие невозможно без признания права человека на самостоятельность. Вот за самостоятельностью он и боролся. Боролся больше с самим собой, чем с окружающими: нелегко сходить с привычной колеи. А окружающие оказались способными понять его и поз-

волить делать то, что он считал нужным.

«Какие хорошие выросли дети!» — кажется, Розов мог бы вслед за поэтом Леонидом Мартыновым сказать эти слова. В его пьесах восхищение новыми поколениями всегда соединяется с желанием убедить всех в том, что оно достойно восхищения. И доверия, и самостоятельности. Его юные герои порой совершают поступки, как будто требующие осуждения, но старшие почему-то не осуждают их. Герой пьесы «В поисках радости» Олег Савин рубил отцовской саблей новую, красивую, полированную мебель, которая стала для него материальным воплощением мещанства и духовной нищеты тех, что ее накупил и отдал ей душу. И старшие поняли, что толкнуло его на этот предосудительный поступок, поняли меру его гнева, поняли, как честен и бескомпромиссен этот мальчишка.

любил, и прошлое внезапно ожило. Михаил не нарушает слова, не отказывается от женьгибы: Нюре приходится решать самой. Все окружающие люди занимают ту или иную определенную позицию: одни ратуют за брак, другие пытаются объяснить ей, что брак без любви не принесет счастья ни ей, ни ему. Не вмешивается только один человек, самый, казалось бы, заинтересованный в свадьбе, — отец Нюры, Салов. Не вмешивается, хотя очень любит дочь, хочет этой свадьбы (Нюра — двадцать шесть), потратил на нее немалые деньги. Не вмешивается, потому что не знает всех обстоятельств дела — не считает себя вправе что-то советовать. А еще потому, что верит своей дочери, надеется, что она сама найдет правильный выход.

У Нюры хватило сил — уже на свадебном торжестве она отпущает Михаила. Ее уговаривают не делать этого: «об-

ве что сам доберет. Теперь нам остается только уважать его самостоятельность...».

Предшественникам сегодняшних героев Розова, и в частности Эдуарда Беляева из пьесы «Затейники», приходилось, как видим, нелегко. Право на самостоятельность им нужно было завоевывать и отстаивать в борьбе, тем более сложной, что порой ее приходилось вести с людьми родными, близкими, даже любимыми. Борьба эта — одна из сторон того мощного и благотворного процесса, который называется демократизацией всей нашей жизни, отказом от всяческих догм. «Розовские мальчишки» в союзе с теми из старших, которые их понимали и помогли им, вели эту борьбу в сфере сложной и тонкой — в сфере человеческих чувств и отношений. Они боролись за то, чтобы воспитание человека с первых лет его сознательной — а тем более самостоятельной жизни — было демократичным, осуществлялось с глубочайшим и искренним уважением к этому человеку, к его внутреннему миру, его желаниям и стремлениям.

Мама Эдуарда очень желала счастья своему сыну, но по сути пошла против этого счастья. Виктор Розов понимает и то, и это. Но, понимая и сочувствуя, показывает, что порой в том счастье, которое мы для детей придумываем, много такого, что они уже не могут принять. Потому что нравственные критерии у них уже несколько иные, чем у нас; это естественно, если признать, что наше общество идет по пути не только материального, но и духовного прогресса. И то, что нам кажется счастьем, для них может выглядеть компромиссом. А нам необходимо (хотя и нелегко) признать их право не только на свой выбор и свой путь в жизни, но и на свои моральные нормы — те самые, которые выдвигаются за поступками Андрея Аверина, Олега Савина или Эдуарда Беляева.

И если мы захотим спорить с ними (а мы непременно захотим) — спор придется вести с учетом этого права.

А сейчас многие театры страны готовят и постановку новой пьесы Розова «Традиционный сбор». В ней продолжены и развиты многие розовские темы: связь поколений, ответственность старших за младших, ответственность младших за себя, за свою жизнь и за большую жизнь вокруг. В ней более отчетливо слышна тема, которая и раньше проходила в пьесах Розова, но проходила во втором плане, — тема истинной ценности человека, определяемой не только по занимаемой должности или цифре выполнения плана, как не только по оценкам в дневнике и количеству вымытых дома тарелок сулим мы о своем сыне.

И снова будут разговоры, споры, дискуссии. И что-то изменится в наших представлениях о времени и человеке, как изменялось раньше, после прежних пьес Розова. Так и должно быть: искусство дает нам новое знание мира.

ЖИЗНЬ ВО ВСЕЙ ЕЕ СЛОЖНОСТИ

ТЕМА ВОСПИТАНИЯ В ДРАМАТУРГИИ ВИКТОРА РОЗОВА

Когда Олег вырастет — изменятся методы его борьбы: рубить мебель он, наверняка, не будет. Но цель останется — очистить жизнь от всего, что мешает человеку быть человеком, как помешала мебель его брату Федору быть ученым и сделала его приобретателем.

Герой «Неравного боя» Слава Заварин только что окончил школу, поступил в университет и... влюбился. Теперь ему нужен свой ключ от дома: он будет возвращаться поздно. Ключ становится символом самостоятельности: одни считают, что еще рано, другие понимают, что вот так, с помощью ключа, вторгаться во внутренний мир человека, контролировать его, оскорблять подозрениями первое чувство нельзя, непорочно, бесчеловечно. Слава получает свой ключ, свое право на самостоятельность — неотъемлемое право молодости, и у нас нет сомнений в том, что он завоюет его. Но оттого, что бой неравен, он не становится менее острым — дядя Роман, например, только потому не стал бить Славу, что закон не разрешает, а то бы...

Ситуации этих пьес при всей своей драматичности, при всей остроте конфликтов просты — нам ясно, на чьей стороне правда, ясно, кто должен победить в споре. В пьесе же «В день свадьбы» этой ясности как будто нет: Нюра Салова наказанна свадьбой с Михаилом, которого она очень любит, узнает, что он любит другую. Для Михаила это тоже неожиданность: в городе появилась девушка, которую он когда-то

отце-то подумай». Но Салов не останавливает ее. «Говори, Нюрок, говори», — звучит в наступившей тишине его голос. Вот здесь он единственный раз вмешался — только когда Нюра сама сделала выбор и только для того, чтобы помочь выполнить нелегкое ее решение, только когда увидел, что она не только по крови, но и по духу его дочь — дочь человека, который «во все времена честным был». Мы учим наших детей быть честными, справедливыми, добрыми. Но когда они проявляют именно эти качества, мы иногда недовольны, нам почему-то кажется, что следовало бы поступить иначе. Мы непоследи, мы считаем, что вот сейчас, в этом случае можно чем-нибудь поступиться, — и обижаясь на наших детей, когда они ничем поступиться не хотят, хотя сами мы учили их быть бескомпромиссными.

Бескомпромиссным быть не так уж легко — и Салов не требует от Нюры освободить своего любимого. Но когда она решает сама — он поддерживает ее. А в пьесе «Перед ужином» мать Гриши Неделина считает, что ее сын не должен жениться на женщине, которая с ребенком ушла от мужа. Она пытается бороться с любовью сына, делает, что может. И тогда младший четырнадцатилетний Иван спрашивает: «Мама, зачем ты нас учишь быть добрыми, справедливыми, честными?!» Матери приходится сдаться, ей объясняют: «... Мы уже воспитали его целиком. Если и упустим что-то навсегда. Раз-

БАКУ
(молочный выпуск)
10 ФЕВ 1987
Е. БАНУ